

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 1067-1077. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.1067
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Yakov I. Kostenetsky (1811–1885): Life of a Typical Representative of the Noble Intelligentsia of the XIX century

Sergey I. Degtyarev ^{a, b, *}, Lyubov G. Polyakova ^{b, c, d}, Olesia I. Yehorova ^a, Jasmin Gut ^e

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^d East European History Society, Russian Federation

^e University of Geneva, Geneva, Switzerland

Abstract

The article explores the biography and creative legacy of the writer, lawyer and publicist of the XIX century – Yakov Kostenetsky (1811-1885). The authors of the article consider him a typical representative of the intelligentsia of the middle – second half of the XIX century. He received a good education, many years of his life he gave public service – military and civil. Ya. Kostenetsky took an active part in public life. He maintained acquaintance with many people, among whom were famous poets and writers, government and public figures – M. Lermontov, P. Antonovich, A. Herzen and many others. He took part in an anti-government group led by Sungurov.

Ya. Kostenetsky as a researcher was interested in various topics, including beekeeping, some issues of legal science, history. The most valuable works of Kostenetsky, the authors relate his memories about the people with whom he was familiar, and about the events in which he participated or who witnessed.

Keywords: Yakov Kostenetsky, Sungurov's secret society, Moscow University, Russian Empire, Caucasus.

1. Введение

Исследования биографического характера позволяют определить место личности в историческом процессе, оценить роль того или иного человека (или группы людей) в общественно-политической, культурной, экономической жизни и т.п. И наоборот, биографистика дает возможность понять и осознать степень влияния событий и процессов (как локальных, так и глобальных) на жизнь и становление личности. Кроме того, биографистика как направление исторических исследований позволяет «открывать новые имена» – возвращать из забвения имена деятелей прошлого, память о которых в свое время была незаслуженно стерта или их вклад в развитие той или иной сферы жизнедеятельности до сих пор не был оценен надлежащим образом. Но и до нынешнего времени неисследованными вообще или изученными лишь в незначительной мере остаются биографии чрезвычайно большого количества людей, которые заслуживают внимания ученых, благодаря своим достижениям в литературе, науке, политике, военном деле, общественной жизни или других сферах.

Одной из таких малоисследованных личностей, безусловно, можно считать Якова Ивановича Костенецкого (1811–1885) – писателя, юриста и публициста XIX века. В связи с этим данная работа будет посвящена изучению творческого и жизненного пути этого одного из малоизвестных представителей зарождающейся интеллигенции.

* Corresponding author

E-mail addresses: starsergo2014@gmail.com (S.I. Degtyarev)

2. Материалы и методы

Основной источниковой базой данного исследования, кроме собственных мемуаров Я.И. Костенецкого, стали также упоминания о нем некоторых современников. Кроме того, в качестве источника использован единственный обнаруженный нами архивный документ – письмо Костенецкого к известному ученому М.А. Максимовичу от 8 декабря 1858 года, которое находится в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского (г. Киев, Украина).

В процессе работы над данной статьей мы использовали принципы объективности, исторического антропологизма, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный методы. Так, принцип объективности позволил учесть те закономерности, которые во многом определили жизненный и творческий путь Я.И. Костенецкого (в частности, общественно-политические процессы, которые происходили в изучаемый период в Российской империи). Принцип исторического антропологизма был нацелен в первую очередь на гуманистическую суть исследования, так как центральным ориентиром статьи стала конкретная человеческая личность.

Характер исследования требовал также применения критического подхода. Изучая сохранившееся мемуарное наследие Я.И. Костенецкого, а также воспоминания о нем других людей, мы использовали работы других авторов, посвященные событиям, участником или свидетелем которых он был. Это позволило избежать субъективных оценок и уточнить некоторые детали биографии Якова Ивановича.

3. Обсуждение

В общем, реконструкция биографий и анализ научного и литературного наследия малоизвестных деятелей прошлого уже давно является в достаточной мере популярным направлением исторических исследований. Среди таких работ – исследования, посвященные историку, юристу, публицисту Н.В. Варадинову (Degtyarev et al., 2018), общественному и политическому деятелю Дервишу Химе (Olgun, 2018), историку В.В. Леонтовичу (Hamburg, 2018), академику П.К. Козлову (Принь, 2018b) и многим другим. Некоторые работы освещают не всю биографию, а лишь малоизвестные или вообще не исследованные до этого эпизоды из жизни тех или иных личностей. Например, о периоде службы в Бессарабии И.С. Аксакова писал С.И. Дегтярев (Degtyarev, 2015), М.О. Прынь исследовала так называемый киевский период жизни археолога С.Н. Одинцовой (Принь, 2018a). Подобных работ огромное количество, но каждая из них является уникальным исследованием, уничтожающим «белые пятна» в истории, которых все еще остается очень много.

Работ, посвященных непосредственно личности Я.И. Костенецкого, до сих пор практически нет. Определенным исключением является наша небольшая по объему научная разведка, где были представлены основные эпизоды жизни этого деятеля (Дегтярьев, 2008).

Короткие биографические статьи о Я.И. Костенцеком вошли в ряд справочных и энциклопедических изданий. В числе наиболее известных «Русский биографический словарь» (РБС, 1903: 303-304), «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» (ЭСБЕ, 1905: 954), «Енциклопедія історії України» (Усенко, 2008: 220-221), «Обзор жизни и трудов покойных русских писателей» (Языков, 1888: 83-84).

Профессор С. Венгер в своем фундаментальном справочнике о русских писателях упоминает Я.И. Костенецкого и перечисляет некоторые из его работ (Венгер, 1914: 211-212). Известный украинский историк и археограф А.М. Лазаревский также вспоминает его среди наиболее известных выходцев и жителей Конотопщины (Конотопского уезда Черниговской губернии), хотя уделяет чрезвычайно мало внимания своему земляку. Историк называл его «одним из заметных обывателей» Конотопского уезда. Он также отмечал некоторые личные качества Костенецкого: «был очень умный и практический человек» (Лазаревский, 1899: 137-140; Лазаревский, 2004: 101).

Я.И. Костенецкий был фигурантом в громком «сунгуровском деле». За участие в тайном обществе он был осужден (детальнее мы остановимся на этом эпизоде ниже). Некоторые современники тех событий оставили об участниках свои воспоминания и в этом контексте упоминали и Костенецкого. В частности, о нем писали А. Герцен (Герцен, 1956: 107, 136, 147), Т. Пассек (Пассек, 1963: 423, 510-511) и другие. Правда, эти упоминания практически не дают никаких новых сведений о жизни писателя и публициста.

Возможно, наиболее информативным источником о биографии Я.И. Костенецкого из числа сохранившихся являются его собственные воспоминания, напечатанные в 1887 году в журнале «Русский архив» (Костенецкий, 1887a; Костенецкий, 1887b; Костенецкий, 1887c; Костенецкий, 1887d; Костенецкий, 1887e). Но хронологически они охватывают лишь незначительный период жизни писателя, его студенческие годы (с 1828 до 1833).

4. Результаты

Род Костенецких известен на Левобережной Украине с 60-х годов XVII века, когда жена основоположника рода, малороссийского шляхтича Назария Костенецкого Пелагея с двумя малолетними детьми в 1664 году переселилась из Корсуньского полка в г. Конотоп Нежинского

полка. Сам же Назарий погиб во время украинско-польской войны (Модзалевский, 1910: 496). Представители этого казацкого рода в XVIII веке назначались конотопскими сотниками. После окончательной инкорпорации Левобережной Украины в состав Российской империи мужчины из семьи Костенецких делали карьеру на военной и гражданской государственной службе.

Я.И. Костенецкий родился в 1811 году в селе Вировка Конотопского уезда Черниговской губернии в богатой дворянской семье. Он был старшим сыном, имея одного брата и четырех сестер. Об этом есть упоминание в его мемуарах (Костенецкий, 1887а: 100).

Эти данные подтверждаются и В.Л. Модзалевским за исключением того факта, что известный генеалог не приводит информацию об одной из сестер Я.И. Костенецкого, называя лишь Варвару, Екатерину и Прасковью (Модзалевский, 1910: 506). Еще один известный исследователь истории малороссийских дворянских родов граф Г.А. Милорадович вообще приводит ошибочную информацию о семье Я.И. Костенецкого, называя имена двух его «родных» братьев – Николая и Степана (хотя имя настоящего брата – Александр) и даже не упоминая о сестрах (Милорадович, 1901: 272).

В июне 1827 года Я.И. Костенецкий успешно окончил Новгород-Северскую четырехклассную гимназию, но по совету директора этого заведения И.Ф. Тимковского остался в ней для повторного и более глубокого изучения последнего курса.

Затем встал вопрос о поступлении в университет. Выбирая между Московским и Харьковским, по совету того же И.Ф. Тимковского Я.И. Костенецкий в 1828 году поступил в Московский университет. Он решил поступать на этико-политический (позже юридический) факультет. Экзамены он сдавал по общей истории, российской словесности, латинскому и греческому языкам, математике и ряду других предметов. Вступительные экзамены у него принимал, кроме прочих, и известный российский историк М.П. Погодин. Все профессора и лично ректор Московского университета высоко оценили уровень знаний Костенецкого.

Студентом Я. Костенецкий получал от родителей помощь в размере 500 руб. ассигнациями в год. Этих денег едва хватало на аренду жилья и одежду. Поэтому он был вынужден давать частные уроки для детей богатых москвичей.

В 1830 году Я. Костенецкому пришлось стать свидетелем эпидемии холеры, которая вспыхнула в Москве. Эта болезнь забрала жизни многих жителей столицы, в том числе и его двоюродного дяди, героя войны 1812 года генерала В.Г. Костенецкого.

В университете Я.И. Костенецкий учился и поддерживал дружеские отношения со многими знаменитыми в будущем людьми, среди которых были будущий генерал Д. Пассек, археолог П. Савостьянов, граф И.П. Толстой, князя Шаховский и А. Оболенский, В. Пассек, М. Огарев и многие другие. Дружил он со многими студентами-немцами, в частности выходцами из остзейских губерний. В 1831 году произошло первое знакомство Я.И. Костенецкого с М.Ю. Лермонтовым, который только поступил в университет и в котором «тогда еще никто и не подозревал в нем никакого поэтического таланта». Следующее, более тесное знакомство с поэтом случилось во время их службы на Кавказе в 1841 году, когда тот был поручиком Тенгинского пехотного полка. После этой встречи Костенецкий даст более детальную характеристику Лермонтову, о котором напишет, что тот «по характеру своему не любил дружить с людьми: он всегда был едок и высокомерен, и едва ли он имел хоть одного друга в жизни». Имел Я. Костенецкий несколько коротких встреч с М. Лермонтовым и в мае 1841 года в Пятигорске, незадолго до гибели поэта (Костенецкий, 1887а: 112-114).

В своих воспоминаниях Я.И. Костенецкий оставил характеристики многих профессоров, которые у него преподавали: Павлова (физика), Терновского (богословие и церковная история), М. Погодина (российская история), Л. Цветаева (римское право), Василевского (народное право и дипломатия), М. Сандунова (практическое российское судопроизводство), Васильева (политическая экономия), Щедритского (общая статистика), М. Малова (теория гражданского и уголовного права). М.П. Погодин, по словам Якова Ивановича, «первый дал нам понятие о критической стороне Истории, о существовании летописей и других исторических источников и разбирал их и объяснял с поразительной для нас ясностью» (Костенецкий, 1887b: 230-231).

Весной 1831 года в Московском университете произошла акция, направленная против профессора М. Малова, который грубо и неуважительно относился к студентам. Я.И. Костенецкий стал одним из инициаторов этого. Вокруг него сплотилась большая группа студентов. Они срывали лекции М. Малова, писали ему письма с угрозами. Результатом этих мероприятий стал арест нескольких студентов и отправка их в карцер на 3–4 дня, но профессор Малов все же был вынужден оставить университет (Костенецкий, 1887с: 336-345; Герцен, 1956: 117-118).

Во время обучения Я.И. Костенецкий с несколькими своими товарищами близко познакомился с Сунгуровым и Гуровым, которые входили в состав тайного кружка, члены которого выступали за введение конституционного строя в государстве и считали себя продолжателями дела декабристов. Сунгуров предложил студентам стать членами этого общества. Я.И. Костенецкому и его товарищам предлагалось распространять конституционные идеи в студенческой среде и среди знакомых. Сам Костенецкий утверждал, что такая мелкая роль, которая им отводилась, не удовлетворила их и они отказались вступать в тайный кружок (Костенецкий, 1887d: 80).

В мае–июне 1931 года Я.И. Костенецкий хорошо сдал трехгодичные университетские экзамены. Он ожидал распоряжения Министерства народного просвещения, которое бы позволило ему продолжить обучение в Московском университете. Окончить это заведение он планировал со степенью кандидата.

Но уже в июле 1831 года так называемый «сунгуровский заговор» был раскрыт, а члены этого кружка арестованы. В числе взятых под стражу оказался и Я.И. Костенецкий, который в это время гостил в подмосковном имении помещика Рахманова (Костенецкий, 1887е: 218-219). По делу было проведено следствие, в течение которого он с другими подозреваемыми содержался в московской Крутицкой тюрьме (другое название – Крутицкие казармы). В период ареста родители продолжали поддерживать Я. Костенецкого, ведя с ним переписку и высылая деньги.

В состав следственной комиссии, рассматривающей дело о тайном кружке Сунгурова, входили военный генерал-губернатор князь Д.В. Голицын, московский гражданский губернатор М.А. Небольсин, московский комендант К.Г. Сталь и священник. В своих воспоминаниях Костенецкий характеризовал их как людей благородных и добрых, отмечая, что это «были люди, высоко стоявшие не только в административной иерархии, но и в нравственном достоинстве» (Костенецкий, 1887е: 220). Привлекались к следствию сенатор И.А. Гагарин, граф Строганов и ряд других сановников.

Члены следственной комиссии в целом благосклонно отнеслись к подозреваемым студентам. По словам Я.И. Костенецкого, они ожидали оправдательного приговора или, в худшем случае, исключения из университета за вредные мысли и высылки в отдаленные губернии на гражданскую службу с чинами XIV класса (по Табели о рангах). Сам Я.И. Костенецкий указывал, что они с товарищами не были активными членами сунгуровского кружка и следственная комиссия в этом деле не признала их виновными. Но якобы сам император Николай I проявил неудовольствие таким решением комиссии и приказал передать дело в военный суд. Появились слухи, что всех членов сунгуровского кружка могут приговорить к смертной казни через повешение.

Была назначена военно-судебная комиссия во главе с полковником Жеребцовым. В ее состав также вошли несколько штаб- и обер-офицеров и аудитор. Военный суд после рассмотрения дела вынес приговор, опираясь на артикулы Петра I. Все подозреваемые были приговорены к смертной казни. Но комендант и генерал-губернатор признали такое решение несправедливым и слишком суровым. Они настаивали, чтобы Я.И. Костенецкого и его товарищей Антоновича, Кноблоха, Кольрейфа, Кошевского и нескольких других отправили на гражданскую службу в отдаленные губернии сроком на два года. Но аудиторский департамент отклонил такое предложение касательно наказания и в феврале 1833 года вынес свой приговор:

- большинство участников кружка было решено отдать в солдаты с лишением прав дворянства: Костенецкого и Антоновича отправить на Кавказ, Кноблоха и Кольрейфа – в Оренбургскую губернию, а Кошевского – в Тобольскую губернию;
- Сунгурова отправить на каторгу;
- Гурова сослать в Сибирь на поселение;
- остальных членов кружка (около 30-ти человек) приговорили к тюремным заключениям, гауптвахтам и т.п. (Костенецкий, 1887е: 233-235).

Перед отъездом на Кавказ Костенецкий и Антонович две недели содержались в Покровских казармах, откуда их перевели в пересыльный замок на Воробьевых горах. А 13 марта 1833 года Я.И. Костенецкий был отправлен на Кавказ. Там его назначили в Куринский егерский полк, где он прослужил около семи лет (1833–1839). В 1839 году он отличился во время штурма крепости Ахульго и был награжден чином прапорщика, который возвращал ему и дворянские права. Ахульго была захвачена после 76-дневной осады. Потери российской армии были огромны – около 2500 военных, из которых свыше 500 погибли (Кавказцы, 1859: 108; Покоренный Кавказ, 2010: 438-442).

После этого Я.И. Костенецкий занимал должности адъютанта при начальнике левого фланга Кавказской линии генерал-майоре А.П. Пулло, в штабе командующего войсками Кавказской линии генерала П.Х. Граббе (Костенецкий, 1887е: 241; Языков, 1888: 84), где руководил первым отделением штаба (строевым).

В 1840 году Я. Костенецкий подал прошение об отставке, но получил отказ. Тогда, в 1841 году, он получил 4-месячный отпуск. Приехав к родителям, он во второй раз подал прошение об отставке по причине якобы слабого здоровья и в 1842 году был уволен с военной службы в чине прапорщика.

После этого Я.И. Костенецкий поселился в родовом имении Липки, в Конотопском уезде Черниговской губернии. Но он не все время проводил там, как сам указывал, в 1854 году жил в Москве, куда к нему приезжали знакомые. Я.И. Костенецкий покинул Москву на следующий день после смерти императора Николая I, 20 февраля 1855 года (Костенецкий, 1883: 632, 635, 641). Примерно в 1860–1861 годах он посещал Петербург. В последние годы своей жизни он снова приезжал в Москву, где посещал Московский университет (Костенецкий, 1887а: 99-100).

В 1850-х годах Я.И. Костенецкий, по словам А. Лазаревского, некоторое время занимал должность конотопского исправника (Лазаревский, 1899: 138). После реформ 1860-х годов он был членом земских собраний, избирался почетным мировым судьей, был членом училищного совета, попечителем школ Конотопского уезда Черниговской губернии (Языков, 1888: 84). Накануне и в

начале пореформенного периода много внимания общественностью уделялось грамотности населения как гражданского, так и военного (Natolochnaya et al., 2018).

Вообще периоды жизни Я.И. Костенецкого, которые охватывают его службу на Кавказе и после его возвращения оттуда, еще требуют значительного исследовательского внимания.

Умер Я.И. Костенецкий 1 июня 1885 года в своем имении, где прошла основная часть его жизни. Имение и все рукописи он завещал своей дочери П.Я. Костенецкой.

Насколько большим было творческое наследие Я.И. Костенецкого, тяжело судить. Сам автор, его издатели и другие современники неоднократно вспоминают различные произведения – исследования, дневниковые записи и т.п.

Большой интерес вызывает мемуарное наследие Я.И. Костенецкого. Но подавляющее большинство этих произведений не сохранилось до наших дней. Мы уже писали о его воспоминаниях, напечатанных в журнале «Русский архив», которые являются достаточно информативными, но охватывают лишь короткий отрезок жизни автора. Известно, что это лишь часть мемуаров Я.И. Костенецкого, поскольку сам издатель «Русского архива» П. Бартевев завершил эти воспоминания фразой «Конец первой части» (Костенецкий, 1887е: 242). Воспоминания о студенческих годах были написаны уже в 1872 году в имении Липки, которое принадлежало Костенецкому и находилось в хуторе Скибенцы Конотопского уезда Черниговской губернии. Судьба воспоминаний о дальнейших годах жизни Я. Костенецкого неизвестна. Можем предположить три версии:

1. Остальные части мемуаров вместе с опубликованной первой частью были также переданы в редакцию «Русского архива», но по каким-либо причинам так и не были опубликованы.

2. Возможно, Я.И. Костенецкий так и не передал продолжение своих воспоминаний в издательство и они со временем были утеряны.

3. Я. Костенецкий мог так и не закончить свои мемуары и их продолжения могло даже не существовать.

Лично мы считаем маловероятной последнюю версию (хотя и не исключаем ее полностью), поскольку, судя из биографии и записей самого Я.И. Костенецкого, он был человеком педантичным и, скорее всего, стремился завершить начатое дело касательно написания воспоминаний. Сам П. Бартевев отмечал, что Костенецкий «представляет пример необыкновенного трудолюбия, неугасимой даже в старости энергии, глубокого и сильного характера» (Костенецкий, 1887а: 99). Таким образом, вероятно, значительная часть мемуарного наследия этого яркого представителя украинской интеллигенции была утрачена.

Известно также, что в течение пребывания под следствием по делу Сунгурова в Крутицких казармах Я.И. Костенецкий вел дневник и переписывался с московским комендантом К.Г. Сталем. В 1870-х годах этот дневник и несколько писем еще хранились у Костенецкого, о чем он сам упоминал и цитировал целые отрывки (Костенецкий, 1887е: 229-233).

В течение большей части своей жизни (с 1851 до 1885) Я.И. Костенецкий также вел дневник, где фиксировались все события, свидетелем или участником которых он был, его мысли и т.п. Эти записи, безусловно, могли бы раскрыть до сих пор неизвестные страницы его биографии, позволили бы понять мировоззренческие установки этой личности. Известный украинский историк А.М. Лазаревский вспоминает этот дневник как ценный источник для истории провинциальной жизни второй половины XIX века. Записи велись «почти ежедневно с 1851 г. по день смерти», то есть в течение тридцати четырех лет, и имели объем в тринадцать томов. Но, к сожалению, местонахождение дневника неизвестно. Допускаем, что он не сохранился до нашего времени. А. Лазаревский предполагал, что дневник был передан автором дочери и находился в ее семье. Сама же дочь Я.И. Костенецкого со временем продала свое имение Н.А. Терещенко и навсегда выехала из Конотопского уезда. Не исключал А. Лазаревский и возможности передачи дневника на хранение в одну из киевских библиотек, «так как во всяком другом месте он может не возбудить должного к себе интереса» (Лазаревский, 1899: 140).

Не все были согласны с оценками, высказанными Я.И. Костенецким в опубликованных воспоминаниях о людях, с которыми ему приходилось встречаться. Так, П. Полевой критиковал эти воспоминания. Основным поводом для этого стали негативные отзывы самого Я.И. Костенецкого об известном историке и публицисте того времени Н. Полевом (отце П. Полевого) (Костенецкий, 1887б: 231-232). Автор мемуаров обвинялся не только в несправедливом отношении к известному деятелю, но и в некорректном поведении, поскольку Н. Полевой к тому времени уже умер и «был лишен какой-либо возможности защитить себя» (Полевой, 1887: 383). Но ради справедливости следует отметить, что и обвинения самого П. Полевого нужно воспринимать критически, поскольку его негативные отзывы в адрес Я.И. Костенецкого «прозвучали» во второй половине 1887 года, когда его оппонент тоже уже более двух лет был мертв и также не мог ответить на обвинения. Даже издатель журнала «Русский архив» в первом номере за 1887 год (в предисловии к воспоминаниям Я.И. Костенецкого) указывал, что автор умер еще 1 июня 1885 года (Костенецкий, 1887а: 99). Об этом не мог не знать П. Полевой, который ознакомился с воспоминаниями Костенецкого именно со страниц этого журнала.

Трудно сказать, с какого именно времени началась литературная деятельность Я.И. Костенецкого. Но наиболее активная фаза начинается с 1850-х годов, когда его произведения стали публиковаться в различных периодических изданиях. Они печатались в таких солидных и популярных в то время журналах, как «Современник», «Журнал Министерства юстиции», «Русская старина», «Исторический вестник», «Русский архив», «Основа». Некоторые работы затрагивали проблемы юридического характера (Костенецкий, 1859), военной истории (Костенецкий, 1851), пчеловодства (Костенецкий, 1861а; Костенецкий, 1861б). Ряд трудов был посвящен наиболее ярким личностям той эпохи – императору Николаю I, поэту М.Ю. Лермонтову, генералам В.Г. Костенецкому, И. Скобелеву, Тешену (Костенецкий, 1875а; Костенецкий, 1875б; Костенецкий, 1882; Костенецкий, 1883).

Первой опубликованной работой Я.И. Костенецкого считаются «Записки об Аварской экспедиции на Кавказе в 1837 г.» (в 1850 году – в журнале «Современник», а в 1851 – отдельным изданием), посвященные событиям войны с Шамилем, свидетелем и участником которых был и сам автор. Костенецкий отмечал, что это была «одна из самых блистательных экспедиций на Кавказе» (Костенецкий, 1851: 122).

Активная судебная практика и некоторые жизненные ситуации для Я.И. Костенецкого стали поводом, чтобы вернуться к юриспруденции как науке, которую он изучал еще в университете. Он написал несколько работ юридического характера. Некоторые из них были опубликованы в «Журнале Министерства юстиции». Наиболее известной является статья «Об улиточной записи» (1859). Существует предположение, что на написание этой работы Я.И. Костенецкого подтолкнули личные обстоятельства, связанные с приобретением недвижимого имущества. Продав свое имение в селе Вировка Конотопского уезда, Я.И. Костенецкий захотел приобрести имение в соседнем селе Подлипное, которое принадлежало местному помещику Н. Константинову. Но сам Константинов в это время тяжело болел и планировал оставить имение в наследство своей дочери. Я.И. Костенецкий все же уговорил его продать недвижимость, а дочери оставить деньги. Сам процесс приобретения этого имущества происходил не путем заключения договора купли-продажи (купчей крепости), а через так называемую улиточную запись (Лазаревский, 1899: 138).

Улиточная запись – это акт/договор, который в XIX веке действовал только в Полтавской и Черниговской губерниях. Этот институт был закреплен еще Литовским статутом, а со временем перешел в российское имперское законодательство и распространился лишь на две указанные губернии. По этому договору наследник мог уступить другому человеку наследство, которое уже было объявлено открытым, но еще не было официально закреплено за самим наследником (ЭСБЕ, 1902: 679-680).

Н. Константинов согласился заключить такую сделку, и его дочь получила деньги за имение. Но после смерти Константинова некоторые его родственники, претендовавшие на часть наследства, пытались оспорить законность этого договора. Местные юристы-практики не смогли надлежащим образом решить это дело и передали его на рассмотрение в высшую судебную инстанцию Российской империи – Сенат. Я.И. Костенецкий тоже поехал в Петербург, чтобы разъяснить в суде смысл улиточной записи, поскольку с этим явлением судебные учреждения практически не были знакомы. В это же время в «Журнале Министерства юстиции» была напечатана и его статья «Об улиточной записи». Дело в Сенате было решено в пользу Я.И. Костенецкого и имение в селе Подлипное осталось в его собственности. Историк А.М. Лазаревский допускал, что данная публикация могла повлиять на принятие в Сенате положительного для Костенецкого решения (Лазаревский, 1899: 139).

Еще Я.И. Костенецкий увлекался пчеловодством и считался большим знатоком этого дела. Презентуя его работу «Три письма о пчеловодстве» (Костенецкий, 1861а; Костенецкий, 1861б), журнал «Основа» называл Я.И. Костенецкого «известным малороссийским пчеловодом» (Костенецкий, 1861а: 1). Но и его наработки по проблемам пчеловодства дошли до нас не в полном объеме. В двух номерах журнала «Основа» были напечатаны письма №№ 2, 7 и 8. А в предисловии к этой публикации редакция отмечала, что письма «взяты из полного сочинения» с названием «Письма о пчеловодстве». Полная рукопись этого исследования была приобретена редакцией журнала, которая планировала издать ее отдельной книгой (Костенецкий, 1861а: 1). Специалисты в сфере пчеловодства высоко оценивали это произведение как в теоретическом, так и в прикладном смысле. В основу этой работы были положены и собственные наблюдения Я.И. Костенецкого в течение 1850-х годов, и многочисленные исследования других известных в то время натуралистов-пчеловодов (Губера, Криста, Прокоповича, Шираха и других).

Увлечение пчеловодством в определенной степени содействовало его сближению с ученым-энциклопедистом, профессором М.А. Максимовичем – первым ректором Киевского университета, а со временем членом-корреспондентом Петербургской академии наук. Один раз по дороге из Конотопа в Кролевец Я.И. Костенецкий встретился с М.А. Максимовичем. Основной темой их беседы стало пчеловодство. Очевидно, М.А. Максимович увидел в Костенецком некоторые литературные качества, которые ему понравились. Последний вспоминал в своем письме от 8 декабря 1858 года к Максимовичу: «Вы были так благосклонны ко мне, что позволили мне, в случае моей надобности напечатать что-либо из статей моих, обращаться к вам в Москву, где вы принимаете участие в

издании журнала «Русский вестник». Кроме пчеловодства, занятие мое составляет еще юриспруденция, и вот я, написав по этому предмету статью, желал бы, чтобы она была напечатана в «Русском вестнике» (ИР НБУВ Ф. III. Д. 6173: 1). Но остается неизвестным, присылал ли свои рукописи Я.И. Костенецкий в редакцию «Русского вестника» и не получал ли он от редакции отказа в публикации (поскольку опубликованных работ Костенецкого в этом журнале мы не нашли).

Вообще Я.И. Костенецкий и М.А. Максимович неоднократно встречались и вели переписку в конце 1850-х – начале 1860-х годов. Можем предположить, что одной из причин их сближения мог быть тот факт, что родным дядей М.А. Максимовича был бывший наставник Я.И. Костенецкого И.Ф. Тимковский.

Представление о личности Я.И. Костенецкого дополняют также сведения о его увлечении литературой, музыкой и театром. Он много читал. Увлекался произведениями популярного в то время А. Дюма. Самостоятельно выучил немецкий язык и читал произведения немецких классиков в оригинале.

С детства Костенецкий учился играть на музыкальных инструментах. В дружеских компаниях он также пел. О своем увлечении музыкой и театральным искусством он писал в мемуарах (Костенецкий, 1887а: 103, 105, 117). П. Антонович, который был вместе с Я. Костенецким осужден по делу Сунгурова и отправлен служить на Кавказ, где они некоторое время находились вместе в городе Тамань, в разговоре с А. Лазаревским упоминал, что Костенецкий играл на скрипке. Они выходили на берег Черного моря, где Яков Иванович и исполнял музыкальные произведения (Лазаревский, 1899: 138). На скрипке Я. Костенецкий научился играть самостоятельно. Но, по словам издателя его воспоминаний П. Бартенева, почти в 50-летнем возрасте он брал уроки у профессионального музыканта Вьетана в Петербурге (Костенецкий, 1887а: 99). В последние годы жизни Я. Костенецкий много времени отдавал игре на этом инструменте.

Еще во времена студенчества товарищ и дальний родственник Костенецкого Посудевский подарил ему чакан (деревянный духовой музыкальный инструмент, наиболее распространенный в Австрии и Венгрии) из эбенового дерева. Я.И. Костенецкий научился на нем играть и сохранил на всю жизнь (Костенецкий, 1887с: 325).

На любовь Костенецкого к театру положительно повлияло его знакомство еще в студенческие годы с известным московским актером-трагиком П.С. Мочаловым, который даже помогал ему овладеть искусством декламации. Позднее на Кавказе, в крепости Грозная (современный город Грозный в республике Чечня), Я.И. Костенецкий организовал аматорский театр. Там в свободное от военных дел время ставились постановки по произведениям популярных тогда Н. Гоголя, А. Грибоедова, А. Дюма («Ревизор», «Горе от ума», «Железная маска»), водевиль «Казак-стихотворец». В драме «Железная маска» Костенецкий даже исполнил главную роль. Театр просуществовал два года (Костенецкий, 1887с: 324).

5. Заключение

Судьба каждого человека неповторима. Жизнь и творческое наследие Я.И. Костенецкого также характеризуют его как незаурядную личность, хотя в целом он являлся типичным представителем интеллигенции середины – второй половины XIX века. Как и большинство представителей украинской элиты, он получил хорошее образование (хотя и не закончил университет), много лет своей жизни отдал государственной службе – военной и гражданской. Я.И. Костенецкий вел активную общественную жизнь, поддерживал знакомство со многими известными деятелями того времени.

По нашему мнению, Я.И. Костенецкий не был ученым в полном понимании этого слова. Он был, скорее, талантливым исследователем-аматором, которого интересовали различные темы (пчеловодство, некоторые вопросы юридической науки, история). Наиболее ценными работами Костенецкого, безусловно, являются те, которые содержат его воспоминания о людях, с которыми ему приходилось встречаться, поддерживать отношения, о событиях, в которых он принимал непосредственное участие или являлся их свидетелем.

Будучи представителем старинного украинского казацко-шляхетского рода и проведя большую часть своей жизни на родине, он почему-то вошел в российскую литературу именно как «русский писатель». Как украинский писатель и публицист Я.И. Костенецкий практически не упоминается.

В целом, по нашему мнению, возвращение памяти о деятелях Российской империи конца XVIII–XIX веков, в особенности о представителях зарождающейся в этот период интеллигенции, незаслуженно забытых в силу различных причин, является очень перспективным направлением исторической науки. Оно позволяет не только обогатить генеалогические и биографические исследования, но и дает более полное представление о занятиях, основных сферах интересов, круге общения интеллектуалов. Это, в свою очередь, дает возможность более глубоко проанализировать тот фундамент, на котором зародилась такая прослойка общества, как интеллигенция.

Литература

- Венгеров, 1914** – Венгеров С.А. Источники словаря русских писателей. Т. III: Карамышев – Ломоносов. Петроград, 1914. С. 211-212.
- Герцен, 1956** – Герцен А. Собрание сочинений в тридцати томах. Том восьмой. Былое и думы. 1852–1868. Части I–III. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1956. 519 с.
- Дегтярьов, 2008** – Дегтярьов С.І. До біографії письменника і публіциста Якова Івановича Костенецького (1811-1885 рр.) // Історичні науки: Збірник наукових праць. Суми: СумДПУ ім. А.С.Макаренка, 2008. С. 170-174.
- ИР НБУВ** – Інститут рукописи Национальної бібліотеки України імені В.І. Вернадського.
- Кавказцы, 1859** – Кавказцы или подвиги и жизни замечательных лиц, действовавших на Кавказе. Вып. 37–47. Жизнеописание генерала от инфантерии Евгения Александровича Головина. СПб.: В типографии Якова Трея, 1859. 178 с.
- Костенецкий, 1851** – Костенецкий Я. Записки об Аварской экспедиции на Кавказе в 1837 г. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1851. 122 с.
- Костенецкий, 1859** – Костенецкий Я. Об улиточной записи // *Журнал Министерства юстиции*. 1859. № 4.
- Костенецкий, 1861a** – Костенецкий Я. Три письма о пчеловодстве. Письмо II. Письмо VII // *Основа*. 1861. №5. С. 1-38
- Костенецкий, 1861b** – Костенецкий Я. Три письма о пчеловодстве. Письмо VIII // *Основа*. 1861. №6. С. 39-50.
- Костенецкий, 1875a** – Костенецкий Я. Генерал Костенецкий. 1780–1831 // *Русская старина*. 1875. № 2. С. 407-413.
- Костенецкий, 1875b** – Костенецкий Я. Воспоминание о Лермонтове // *Русская старина*. 1875. № 9. С. 60-66.
- Костенецкий, 1882** – Костенецкий Я.И. Иван Скобелев и генерал Тешен // *Русская старина*. 1882. № 10. С. 196-202.
- Костенецкий, 1883** – Костенецкий Я. Рассказы об императоре Николае I // *Исторический вестник. Историко-литературный журнал*. 1883. № 6. С. 630-644.
- Костенецкий, 1887a** – Костенецкий Я.И. Воспоминания из моей студенческой жизни. Часть I // *Русский архив*. 1887. Книга первая. С. 99-117.
- Костенецкий, 1887b** – Костенецкий Я.И. Воспоминания из моей студенческой жизни. Часть II // *Русский архив*. 1887. Книга вторая. С. 229-242.
- Костенецкий, 1887c** – Костенецкий Я.И. Воспоминания из моей студенческой жизни. Часть III–V // *Русский архив*. 1887. Книга третья. С. 321-349.
- Костенецкий, 1887d** – Костенецкий Я.И. Воспоминания из моей студенческой жизни. Часть VI // *Русский архив*. 1887. Книга пятая. С. 73-81.
- Костенецкий, 1887e** – Костенецкий Я.И. Воспоминания из моей студенческой жизни. Часть VII–VIII // *Русский архив*. 1887. Книга шестая. С. 217-242.
- Лазаревский, 1899** – А.Л. Дневник Я.И. Костенецкого // *Киевская старина*. 1899. Т. 65. № 6. Отд. 2. С. 137-140.
- Лазаревський, 2004** – Лазаревський О.М. Спогади про конотопців // Спогади Матвія та Олександра Лазаревських. Київ-Самара, 2004. С.93-108.
- Милорадович, 1901** – Милорадович Г.А. Родословная книга черниговского дворянства. Т. 1. Части 1 и 2. СПб., 1901.
- Модзалевский, 1910** – Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. Т. 2. К., 1910.
- Пассек, 1963** – Пассек Т.П. Из дальних лет. Воспоминания. Том первый. Государственное издательство художественной литературы, 1963. 520 с.
- Покоренный Кавказ, 2010** – Покоренный Кавказ / Сост. А.А. Каспари. Пятигорск: СНЕГ, 2010. 672 с.
- Полевой, 1887** – Полевой П. Отповедь г. Костенецкому // *Русский архив*. 1887. Книга третья. С. 383-388.
- Принь, 2018a** – Принь М.О. Одінцова Софія Миколаївна (1876-1960): штрихи до біографії музейника, археолога та пам'яткоохоронця (київський період життя) // *Вісник ХНУ Каразіна: Серія «Історія»*. Харків, 2018. Вип. 54. С. 157-167.
- Принь, 2018b** – Принь О.В. Дослідник пам'яток культурної спадщини Далекого Сходу та Центральної Азії академік ВУАН П.К. Козлов (1863-1935) // *Праці Центру пам'яткознавства*. 2018. Вип. 34. С. 186-197.
- РБС, 1903** – Русский биографический словарь. Т. 9: Кнаппе – Кюхельбекер. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1903. С. 303-304.
- Усенко, 2008** – Усенко І.Б. Костенецький Яків Іванович // *Енциклопедія історії України*. Т.5: Кон-Кю. Київ: Наукова думка, 2008. С.220-221.
- ЭСБЕ, 1902** – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том XXXIVa: Углерод – Усилие. СПб.: Типография Акц. общ. Брокгауз–Ефрон, 1902. С. 679-680.

- ЭСБЕ, 1905** – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Дополнительный том 1а: Гаагская конференция – Кочубей. СПб.: Типография Акц. общ. Брокгауз–Ефрон, 1905. С. 954.
- Языков, 1888** – Языков Д.Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. Выпуск пятый. Русские писатели, умершие в 1885 году. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1888. С. 83-84.
- Degtyarev, 2015** – *Degtyarev S.I.* Bessarabian Functionaries in the Epistolary Legacy of Ivan Sergeevich Aksakov // *Bylye Gody*. 2015. Vol. 36. Is. 2: 254-259.
- Degtyarev et al., 2018** – *Degtyarev S.I., Zavorodnia V.M., Polyakova L.G.* The Contribution of Nikolai Vasilievich Varadinov to the Development of Russian Civil Law and Historical and Legal Research // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 50. Is. 4: 1530-1537.
- Hamburg, 2018** – *Hamburg G.* Writing Russian History in Nazi Germany: The Case of Victor Vladimirovich Leontovitsch (Part One) // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2018. Vol. 63. Is. 1: 262-285.
- Natolochnaya et al., 2018** – *Natolochnaya O.V., Bulgarova B.A., Bragina M.A.* The struggle for literacy in the Russian troops in the late 1850s - Early 1860s. // *Bylye Gody*. 2018. 47(1): 225-231.
- Olgun, 2018** – *Olgun S.A.* Young Turk and Albanian Nationalist: Dervish Hima (1872-1928) // *History Studies. International Journal of History*. 2018. Vol. 10. Is. 10: 207-232.

References

- Degtyarev, 2008** – *Degtyarev S.I.* (2008). Do biohrafii pismennyka i publitsysta Yakova Ivanovycha Kostenetskoho (1811-1885 rr.) [To the biography of the writer and publicist Yakov Ivanovich Kostenetsky (1811-1885)]. *Istorychni nauky: Zbirnyk naukovykh prats*. Sumy: SumDPU im. A.S. Makarenka, pp. 170-174. [in Ukrainian]
- Degtyarev, 2015** – *Degtyarev S.I.* (2015). Bessarabian Functionaries in the Epistolary Legacy of Ivan Sergeevich Aksakov. *Bylye Gody*. Vol. 36. Is. 2: 254-259.
- Degtyarev et al., 2018** – *Degtyarev S.I., Zavorodnia V.M., Polyakova L.G.* (2018). The Contribution of Nikolai Vasilievich Varadinov to the Development of Russian Civil Law and Historical and Legal Research. *Bylye Gody*. Vol. 50. Is. 4: 1530-1537.
- ЭСБЕ, 1902** – *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona*. Tom XXXIVa: Uglerod – Usilie [Encyclopedic dictionary Brockhaus and Efron. Volume XXXIVa: Carbon – Effort]. SPb.: Tipografiya Akts. Obshch. Brokgauz-Efron, 1902, pp. 679-680. [in Russian]
- ЭСБЕ, 1905** – *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona*. Dopolnitel'nyy tom 1a: Gaagskaya konferentsiya – Kochubey [Encyclopedic dictionary Brockhaus and Efron. Additional Volume 1a: The Hague Conference – Kochubey]. SPb.: Tipografiya Akts. Obshch. Brokgauz-Efron, 1905. P. 954. [in Russian]
- Hamburg, 2018** – *Hamburg G.* (2018). Writing Russian History in Nazi Germany: The Case of Victor Vladimirovich Leontovitsch (Part One). *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, Vol. 63. Is. 1. pp. 262-285.
- Herzen, 1956** – *Herzen A.* (1956). *Sobranie sochineniy v tridtsati tomakh*. Tom vos'moy. Byloe i dumy. 1852-1868. Chasti I-III [Collected Works in thirty volumes. Volume Eight. Past and thoughts. 1852-1868. Parts I-III]. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 519 p. [in Russian]
- IR NBUV** – Instytut rukopysu Natsional'noyi biblioteky Ukrayiny imeni V.I. Vernads'koho [Institute of Manuscript of the National Library of Ukraine named after V.I. Vernadsky]. [in Russian]
- Kavkaztsy, 1859** – *Kavkaztsy ili podvigi i zhizn' zamechatel'nykh lits, deystvovavshikh na Kavkaze*. Vyp. 37-47. Zhizneopisanie generala ot infanterii Evgeniya Aleksandrovicha Golovina [Caucasians or exploits and the lives of remarkable individuals operating in the Caucasus. Issue 37-47. Biography of the General of Infantry Evgeny Alexandrovich Golovin]. SPb.: V tipografii Yakova Treya, 1859. 178 p. [in Russian]
- Kostenetskiy, 1851** – *Kostenetskiy Ya.* (1851). Zapiski ob Avarskoy ekspeditsii na Kavkaze v 1837 g. [Notes on the Avar Expedition in the Caucasus in 1837]. SPb: V tipografii Eduarda Pratsa, 122 p. [in Russian]
- Kostenetskiy, 1859** – *Kostenetskiy Ya.* (1859). Ob ulitochnoy zapisi [About ulitochnaya zapis/contract]. *Zhurnal Ministerstva Yustitsii*. №4. [in Russian]
- Kostenetskiy, 1861a** – *Kostenetskiy Ya.* (1861). Tri pis'ma o pchelovodstve. Pis'mo II. Pis'mo VII [Three letters on beekeeping. Letter II. Letter VII]. *Osnova*. №5, pp. 1-38 [in Russian]
- Kostenetskiy, 1861b** – *Kostenetskiy Ya.* (1861). Tri pis'ma o pchelovodstve. Pis'mo VIII [Three letters on beekeeping. Letter VIII]. *Osnova*. №6, pp. 39-50. [in Russian]
- Kostenetskiy, 1875a** – *Kostenetskiy Ya.* (1875). General Kostenetskiy. 1780-1831 [General Kostenetsky. 1780-1831]. *Russkaya starina*. №2, pp. 407-413. [in Russian]
- Kostenetskiy, 1875b** – *Kostenetskiy Ya.* (1875). Vospominanie o Lermontove [Memories about Lermontov]. *Russkaya starina*. №9, pp. 60-66. [in Russian]
- Kostenetskiy, 1882** – *Kostenetskiy Ya.I.* (1882). Ivan Skobelev i general Teshen [Ivan Skobelev and General Teschen]. *Russkaya starina*. №10, pp. 196-202.
- Kostenetskiy, 1883** – *Kostenetskiy Ya.* (1883). Rasskazy ob imperatore Nikolae I [Stories about Emperor Nicholas I]. *Istoricheskiy vestnik. Istoriko-literaturnyy zhurnal*. №6, pp. 630-644. [in Russian]
- Kostenetskiy, 1887a** – *Kostenetskiy Ya.I.* (1887). Vospominaniya iz moey studencheskoy zhizni. Chast' I [Memories from my student life. Part I]. *Russkiy arkhiv*. Kniga pervaya, pp. 99-117. [in Russian]

- [Kostenetskiy, 1887b](#) – *Kostenetskiy Ya.I.* (1887). Vospominaniya iz moey studencheskoy zhizni. Chast' II [Memories from my student life. Part II]. *Russkiy arkhiv*. Kniga vtoraya, pp. 229-242. [in Russian]
- [Kostenetskiy, 1887c](#) – *Kostenetskiy Ya.I.* (1887). Vospominaniya iz moey studencheskoy zhizni. Chast' III-V [Memories from my student life. Part III-V]. *Russkiy arkhiv*. Kniga tret'ya, pp. 321-349. [in Russian]
- [Kostenetskiy, 1887d](#) – *Kostenetskiy Ya.I.* (1887). Vospominaniya iz moey studencheskoy zhizni. Chast' VI [Memories from my student life. Part VI]. *Russkiy arkhiv*. Kniga pyataya, pp. 73-81. [in Russian]
- [Kostenetskiy, 1887e](#) – *Kostenetskiy Ya.I.* (1887). Vospominaniya iz moey studencheskoy zhizni. Chast' VII-VIII [Memories from my student life. Part VII-VIII]. *Russkiy arkhiv*. Kniga shestaya, pp. 217-242. [in Russian]
- [Lazarevs'kiy, 1899](#) – *Lazarevs'kiy O.M.* (1899). A.L. Dnevnik Ya.I. Kostenetskogo [Diary of Ya.I. Kostenetsky]. *Kievskaya starina*. T.65. №6. Otd.2, pp. 137-140. [in Russian]
- [Lazarevskiy, 2004](#) – *Lazarevskiy O.M.* (2004). Spohady pro konotoptsiv [Memoirs about konotopians]. Spohady Matviia ta Oleksandra Lazarevskiykh. Kyiv-Samara, pp. 93-108. [in Ukrainian]
- [Miloradovich, 1901](#) – *Miloradovich G.A.* (1901). Rodoslovnaya kniga chernigovskogo dvoryanstva [The genealogical book of the Chernigov nobility]. T.1. Chasti 1 i 2. SPb. [in Russian]
- [Modzalevskiy, 1910](#) – *Modzalevskiy V.L.* (1910). Malorossiyskiy rodoslovnik [Malorossian genealogy]. T.2. K. [in Russian]
- [Natolochnaya et al., 2018](#) – *Natolochnaya O.V., Bulgarova B.A., Bragina M.A.* (2018). The struggle for literacy in the Russian troops in the late 1850s - Early 1860s. *Bylye Gody*. 47(1): 225-231.
- [Olgun, 2018](#) – *Olgun S.* (2018). A Young Turk and Albanian Nationalist: Dervish Hima (1872-1928). *History Studies. International Journal of History*. Vol. 10. Is. 10: 207-232.
- [Passek, 1963](#) – *Passek T.P.* (1963). Iz dal'nikh let. Vospominaniya [From distant years. Memories]. Tom pervyy. Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury, 520 p. [in Russian]
- [Pokorennyy Kavkaz, 2010](#) – *Pokorennyy Kavkaz* [Conquered Caucasus]. Sost. A.A. Kaspari. Pyatigorsk: SNEG, 2010. 672 p. [in Russian]
- [Polevoy, 1887](#) – *Polevoy P.* (1887). Odpoved' g. Kostenetskomu [Response to Mr. Kostenetsky]. *Russkiy arkhiv*. Kniga tret'ya, pp. 383-388. [in Russian]
- [Pryn, 2018a](#) – *Pryn M.O.* (2018). Odintsova Sofiia Mykolaivna (1876-1960): shtrykhy do biohrafii muzeinyka, arkeoloha ta pamiatkoohorontsia (kyivskiy period zhyttia) [Odintsova Sofia Nikolayevna (1876-1960): strokes to the biography of the museum artist, archaeologist and memorial guard (Kyiv period of life)]. *Visnyk KhNU Karazina: Seriia «Istoriia»*. Kharkiv. Vyp. 54, pp. 157-167. [in Ukrainian]
- [Pryn, 2018b](#) – *Pryn O.V.* (2018). Doslidnyk pamiatok kulturnoi spadshchyny Dalekoho Skhodu ta Tsentralnoi Azii akademik VUAN P.K. Kozlov (1863-1935) [Researcher of cultural heritage monuments of the Far East and Central Asia, academician VUAN P.K. Kozlov (1863-1935)]. *Pratsi Tsentru pamiatkoznavstva*. Vyp. 34, pp. 186-197. [in Ukrainian]
- [RBS, 1903](#) – *Russkiy biograficheskiy slovar'*. T.9: Knappe – Kyukhel'beker [Russian biographical dictionary. V.9: Knappe – Kuchelbecker]. SPb.: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov, 1903, pp.303-304. [in Russian]
- [Usenko, 2008](#) – *Usenko I.B.* (2008). Kostenetskiy Yakiv Ivanovych [Kostenetsky Yakiv Ivanovich]. *Entsyklopediia istorii Ukrainy*. T.5: Kon-Kiu. Kyiv: Naukova dumka, pp.220-221. [in Ukrainian]
- [Vengerov, 1914](#) – *Vengerov S.A.* (1914). Istochniki slovarya russkikh pisateley. T.III: Karamyshev – Lomonosov [Sources of the dictionary of Russian writers. T.III: Karamyshev – Lomonosov]. Petrograd, pp. 211-212. [in Russian]
- [Yazykov, 1888](#) – *Yazykov D.D.* (1888). Obzor zhizni i trudov pokoynykh russkikh pisateley. Vypusk pyatyy. Russkie pisateli, umershie v 1885 godu [Review of the life and works of the deceased Russian writers. Vol.5. Russian writers who died in 1885]. SPb.: Tipografiya A.S. Suvorina, pp. 83-84. [in Russian]

Яков Иванович Костенецкий (1811–1885): жизненный путь типичного представителя дворянской интеллигенции XIX века

Сергей Иванович Дегтярев ^{a, b, *}, Любовь Георгиевна Полякова ^{b, c, d},
Олеся Ивановна Егорова ^a, Ясмин Гут ^e

^a Сумский государственный университет, Сумы, Украина

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^d Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

^e Университет г. Женева, Женева, Швейцария

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: starsergo2014@gmail.com (С.И. Дегтярев)

Аннотация. В статье исследуется биография и творческое наследие писателя, юриста и публициста XIX века Якова Костенецкого (1811–1885). Авторы относят его к числу типичных представителей интеллигенции середины – второй половины XIX века. Он получил хорошее образование, много лет своей жизни отдал государственной службе – военной и гражданской. Я. Костенецкий вел активную общественную жизнь, поддерживал знакомство со многими людьми, среди которых были известные поэты и писатели, государственные и общественные деятели – М. Лермонтов, П. Антонович, А. Герцен и многие другие. Он принимал участие в антиправительственном кружке, которым руководил Сунгуров.

Я. Костенецкого как исследователя интересовали различные темы, среди которых пчеловодство, некоторые вопросы юридической науки, история. К наиболее ценным работам Костенецкого авторы относят его воспоминания о людях, с которыми он был знаком, и о событиях, в которых он принимал участие или свидетелем которых был.

Ключевые слова: Яков Костенецкий, тайный кружок Сунгурова, Московский университет, Российская империя, Кавказ.